

Найт Шьямалан М.

24.01.2001

Комикс неуязвимости: рождение таланта

Людям свойственно развлекаться. Эта несложная, но верная мысль весьма согревает душу в тот момент, когда работа, или поиск таковой, или вовсе ее отсутствие доводит изможденного трудами субъекта до крайне печального состояния.

И вот уже торопится наш субъект навстречу простым и бесхитростным желаниям, подогревая в себе физически и духовно ощущение праздника: для начала он заглянет в синемаграф, где насладится доступным и поучительным зрелищем, попутно втягивая в ноздри пыльцу и аромат нежнейшего попкорна.

Затем он осушит несколько сосудов какого-нибудь блаженного нектара, отчего его просветленный лик украсится поверх остатков попкорна причудливыми фрагментами салата; потом обсудит с вновь приключившимися друзьями все хоть сколько-нибудь важные подробности не легкого мирского жития и, кстати, заглянет в книжку, но не в сберегательную, и даже не в ту, где много слов, словосочетаний и предложений, а в ту, где слов совсем немного, зато есть картинки.

Такая книжка называется комикс. Там нет ничего интересного - там лишь плоские сюжеты и глуповатые рисунки. Вот только... одна деталь... точнее, даже просто предположение: а вдруг наш мир - это большой кем-то нарисованный комикс?!

Такое предположение лежит в основе второго на сегодняшний день фильма молодого американского режиссера М. Найта Шьямалана "Неуязвимый" ("Unbreakable", США, 2000), демонстрирующегося в "Авроре", "Jam Hall" и "Кристалл-Паласе" (в последнем он "крутится" до 22 февраля).

М. Найт Шьямалан, талантливый тридцатилетний режиссер и сценарист, блестяще дебютировал в кинематографе в 1999 году картиной "Шестое чувство" с неутомимым Брюсом Уиллисом, выдвинутой на "Оскар" в шести номинациях и завоевавшей признание как у широкой публики, так и у интеллектуальной элиты.

"Неуязвимый" органично продолжает мистико-философскую линию "Шестого чувства", только на сей раз действие переносится из мира мертвых в мир живых, проводниками в котором выступают рядовой охранник, не подверженный хрупкости и боли (все тот же Брюс Уиллис), и больной коллекционер комиксов (Сэмюэл Л. Джексон), чья костная ткань готова рассыпаться под малейшим напором.

В первом подспудно дремлют талант и призвание Героя, второй - сознательное интеллектуальное воплощение Зла; неторопливая игра между ними, которую ведет и фиксирует посредник-режиссер, постепенно раскрывает нам истинное устройство человеческого мира: каждый, кого коснулся тот или иной дар, от века к чему-то предназначен, и это предназначение осуществится, несмотря ни на какие физические и психические законы.

Все живущие на земле уже распределены по ролям невидимым драматургом, но узнать свою роль может только тот, кто таинственно отмечен свыше.

Андрей БАУМАН

Сентябрь 24 января 2001 г., № 12 (22802)